Е.В. КОМИССАРОВА
(Волгоград)

ЦАРИЦЫН – СТАЛИНГРАД – ВОЛГОГРАД: ТРАГЕДИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА-БОЙЦА

Рассматривается проблема изучения и сохранения культурного наследия. В ходе анализа достижений и утрат регионального культурного наследия Царицына – Сталинграда – Волгограда в первые десятилетия советской власти, а также ущерба, нанесенного Сталинградской области в годы Второй мировой войны, акцентируется внимание на гражданской ответственности власти, общества и личности за сохранение памятников истории и культуры как знаковой системы исторической памяти, лежащей в основе культурного кода нации.

Ключевые слова: *культурное наследие, культурная политика, война, политические репрессии, музей, архив, краеведение.*

Царицын – Сталинград – Волгоград – город с тремя названиями. Уже только это свидетельствует о стремлении реформаторов стереть из народной памяти целые пласты истории.

В послереволюционные годы «старорежимное» название показалось не соответствующим городу, сыгравшему одну из ключевых ролей в защите советской власти в годы Гражданской войны. 10 апреля 1925 г. ВЦИК постановил переименовать г. Царицын в Сталинград, Царицынский уезд – в Сталинградский уезд, Царицынскую губернию – в Сталинградскую губернию. В результате кампании по разоблачению культа личности И.В. Сталина 10 ноября 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР город Сталинград был переименован в Волгоград. Каждый из этих периодов сопровождался кампаниями по уничтожению памятников истории и культуры предыдущего периода [4, с. 9–10, 163, 297].

Для дореволюционной и советской историографии характерно пренебрежительное отношение к культуре региона. Исследования различных аспектов культурного наследия территории Волгоградской области активизируются в конце XX в., в университетах Волгограда формируются научные культурологические направления, представителями которых являются профессора И.А. Петрова, О.И. Сгибнева, Е.Ю. Болотова, О.В. Галкова, О.Ю. Редькина, И.О. Тюменцев и др. исследователи.

Вследствие своего стратегического геополитического положения Царицын – Сталинград – Волгоград и прилегающий регион оказались в эпицентре основных событий новейшей истории России: Гражданская война, индустриализация, коллективизация, Сталинградская битва. Революционный кризис начала XX в. и Сталинградская битва разделили историю и культуру региона на совершенно разные этапы, когда взамен утраченных создавались новые пласты культурного наследия. Город имени И.В. Сталина, ставший к концу 1930-х гг. южной столицей СССР, благодаря имени вождя не только много приобрел, но и многое потерял из культурного наследия, сначала в период утверждения культа личности Сталина, когда уничтожалась подлинная история Гражданской войны вместе с ее участниками, архивными документами и музейными предметами, затем во время ликвидации последствий культа, когда ликвидировали все, что связано с именем бывшего вождя. Этот опыт должен стать уроком для тех, кто, пытаясь вернуться в прошлое, уничтожает существующее. Советский период истории – такой же закономерный этап отечественной истории, как и любой другой. И на каждом этапе независимо от политического режима и формы правления лучшие представители народа создавали культурные ценности, приумножая культурное достояние России.

Эпоха реформ 1990-х гг. стала третьим кризисным этапом для сохранения культурного наследия, когда не было решений об уничтожении памятников (в Волгоградской области), – культуру отпустили в свободное плавание по волнам рыночной экономики и приватизации.

Всемирную известность получил Сталинград, почти полностью разрушенный в огне Сталинградской битвы, но остановивший продвижение гитлеровских полчищ на восток. Мужество и самопожертвование проявили не только защитники города-героя, но и те, кто его восстанавливал. В написанную на знаменитом Доме Павлова осенью 1942 г. клятву воинов «Мы отстоим тебя, родной Сталинград!» летом 1943 г. была вставлена одна буква, придавшая ей новый смысл «Мы отстроим тебя, родной Сталинград!».

© Комиссарова Е.В., 2018

Однако значительные утраты культурное наследие Царицына и региона понесло не только вследствие Второй мировой войны, но и гораздо раньше. Царицын, основанный в XVI в. как волжский форпост, в XVII в. оборонялся от нападений восставших крестьянско-казачьих отрядов и войск, деревянный город неоднократно горел, в результате были утрачены местные архивы [23, с. 183], относящиеся к раннему периоду истории Царицына.

Ставший к началу XX в. крупным промышленным центром и транспортным узлом, Царицын [14, с. 127] оказался в эпицентре событий революции и Гражданской войны 1917–1920 гг., следом за которыми последовал жестокий голод 1921–1922 гг. Даже в условиях ожесточенной классовой борьбы культурная жизнь не прекращалась, создавались новые учреждения культуры, пополнялись музейные собрания. На новом уровне шло возрождение исторического краеведения в Царицыне. В немалой степени этому способствовало образование в 1920 г. Царицынской губернии. В 1921 г. Музей местного края, созданный в 1914 г., был преобразован в губернский. За время Гражданской войны он был заброшен, разорен и разграблен, в подвальном помещении Дома науки и искусств удалось найти лишь часть экспонатов, в том числе его главные раритеты: поеденный молью картуз Петра I и посох. Но, как следует из отчета Губернского отдела народного образования, в августе 1921 г. «…приведен из хаотического состояния в надлежащий порядок музей. Принимаются меры к пополнению его экспонатами местного края» [11, с. 86].

В 1924 г. было учреждено Царицынское общество краеведов, которое в мае 1929 г. провело первый губернский съезд. Экспедиции, организованные в конце 1920-х гг. обществом краеведения, активно разрабатывавшим проблемы экономики, истории, археологии, этнографии, нацменьшинств и культуры края, позволили пополнить музей новыми экспонатами. В результате научно-исследовательской деятельности краеведов были изданы работы по истории Царицына-Сталинграда. В 1924 г. вышел историко-революционный сборник «Наш край», в 1925 г. – сборник статей и материалов «1905 год в Сталинградской губернии», в этом же году были изданы в Ленинграде воспоминания С.К. Минина «Город-боец. К 10-летию Октябрьской революции» [8, с. 25–26]. В 1928 г. появилась книга Г.С. Сколкова «Царицын – Сталинград в прошлом» [19]. Серьезной попыткой освещения революционных событий был «Очерк истории революции 1917 года в Царицыне (Сталинграде)», выпущенный И. Романовым и Н. Соколовым в Саратове в 1932 г. [7]. В 1936 г. В.Н. Алексеев в книге «Исторические путешествия» издал извлечения из записок иностранцев о Царицыне, которые почерпнул из «Астраханского сборника» [22, с. 121–122]. Однако большинство из этих работ вскоре было изъято из библиотек и только в последние годы вновь входит в научный оборот. «Золотое десятилетие» российского краеведения было на исходе.

В 1928 г. были закрыты журналы «За работой» и «Хозяйство на новых путях», в которых публиковались результаты исследований краеведов. Ужесточение политического режима с 1929–1930 гг. отразилось на деятельности историков, краеведов и музеев. Начались репрессии против музейных работников, которые, по мнению властей, продолжали работать «по старинке». Коллектив Сталинградского краеведческого музея подвергся настоящему разгрому. В 1935 г. по «делу краеведов» были арестованы и осуждены бывший директор музея В.А. Лаврентьев, работавший к тому времени преподавателем художественного техникума, затем группа работников музея, возглавляемая «контрреволюционером-троцкистом» Н.А. Синеоковым. Около 20 краеведов были обвинены в саботаже политики ВКП(б) по идейному воспитанию населения, в создании подпольной фашистской организации и осуждены весной 1936 г. на различные сроки тюремного заключения: М.И. и П.И. Руднянские, В.Г. Брауде, Ф.В. Богатырев, г.С. Сколков, И.И. Барсуков, Я.Г. Холщевников, А.И. Ильина, К.С. Шеломанов, С.М. Фокин, Т.М. Минаева, преподаватели художественного техникума В.Я. Разгонин (директор), Н.Н. Любимов, И. Шутов, А. Жданов и др. [8].

В 1937 г. репрессированы как враги народа бывший директор музея И.П. Изюмский и сотрудники В.М. Люсь, А.И. Городилова и И. Трофимов, обвиненные, наряду с другими прегрешениями, в политически неправильной подаче материала и хранении троцкистской литературы. В результате преследований краеведческое движение в Сталинграде было фактически разгромлено, а музей закрыт на реконструкцию.

Деятельность краеведческого музея находилась под постоянным партийным контролем. 5 апреля 1933 г. бюро Сталинградского горкома партии, рассмотрев вопрос «О состоянии и перспективах дальнейшей работы музеев», постановило: «...существующие

в Сталинграде историко-революционный и краеведческий районные музеи, обладающие большим количеством ценных документов, экспонатов и коллекций вследствие неудовлетворительного оформления и расположения музейного материала не выполняют основной задачи музея – пропаганды развернутого социалистического строительства». Несмотря на все реконструкции экспозиции, отметив, что «существующий отдел революционного движения в краевом музее не отражает в полной мере истории героической обороны Царицына, что должно являться центральным местом в музее», бюро крайкома ВКП(б) 17 октября 1936 г. решило «создать в Сталинграде к 1 января 1937 г. музей обороны Царицына... к созыву VIII Всесоюзного Чрезвычайного съезда Советов» [11, с. 97].

Музей был торжественно открыт в бывшем купеческом особняке Ю.Д. Репниковой, в котором находился штаб обороны Царицынского совета рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов, в 17-ю годовщину освобождения Царицына от белых 3 января 1937 г. Перед зданием на высоком постаменте установили бетонную статую И.В. Сталина. Формирование коллекций велось активно. Музею обороны было отведено одно из ведущих мест в культурно-политической жизни не только Сталинграда, но и всей страны. Посетители оставляли восторженные отзывы о музее и заслугах И.В. Сталина, называя музей колоссальной ценностью. Формировавшийся как музей военно-исторического профиля, музей имени вождя создавался с целью укрепления культа личности И.В. Сталина, показ самих исторических событий, их участников и экспонатов был направлен на возвеличивание его роли в период Гражданской войны [1, с. 8]. Открытие музея имени И.В. Сталина накануне жесточайших репрессий имело не столько историко-культурное, сколько политическое значение, ибо музей рассматривался прежде всего как идеологическое учреждение, призванное способствовать решению идейно-политических задач. Создание этого музея сыграло губительную роль в развитии музейной сети области, заслонив собой все другие темы и объекты культурного наследия на долгие годы. В 1936–1937 гг. за короткий срок, несмотря на издержки политического характера, был сформирован значительный массив исторических источников по истории Гражданской войны в Царицыне.

Следование идейно-политическим установкам не спасло музейных работников от критики и репрессий. Первый директор музея Владимир Николаевич Алексеев в 1937 г. был арестован и в 1938 г. расстрелян как враг народа. Вслед за ним была репрессирована группа сотрудников: его заместитель Гусев, заведующий отделом И.П. Изюмский, сотрудник музея И. Трофимов [11, с. 98].

Причины репрессий раскрыты в справке о работе музея, составленной 15 июля 1938 г. заведующей культпросветотделом обкома ВКП(б) Донской, которая пишет, что цель музея – «…документально показать роль Сталина». Но оборудование музея было отдано в руки «врагов народа... ограниченный показ сталинских документов, фальсификация и искажение фактов, популяризация Троцкого и Минина», которого показывали вождем сталинградских большевиков. «Арзамасцев в первые дни после его ареста проявил сопротивление в деле изъятия подписей Минина с документов, мотивируя тем, что это противоречит правилам показа документов в музее». Докладная записка нового директора А.И. Хмелькова в обком ВКП(б) «О формах и методах вредительской работы врагов и мерах, принятых по ликвидации вредительства» (1938 г.) дополняла картину «вредительства»: «… в экспозиции – до 10 телеграмм Сталина и там же Минина; находятся фотографии Минина, Изюмского...» и т. д. Принятые меры: «заново создан отдел № 2 (экспозиционный. – *Е.К.*), показана роль Сталина на всех фронтах гражданской войны, сняты все документы, где есть подписи врагов народа». Бюро обкома 28 июля 1938 г. охарактеризовало работу музея как вредительскую. В то же время реальные проблемы музея, нуждавшегося в более просторном помещении, не решались [Там же, с. 99].

В целях реконструкции и обновления экспозиции музея краеведения обком ВКП(б) принял решение закрыть краеведческий музей на переоборудование и «укрепить» его коллектив комсомольцами и членами ВКП(б). В июне 1937 г. директором был назначен выпускник Института марксизма-ленинизма В.О. Круглов. Сталинградское краевое управление по делам литературы и издательств изымало как «контрреволюционный хлам» книги и фотографии, бюсты «врагов народа» (С.К. Минина и др.) были разбиты. Таким образом, была уничтожена значительная часть музейного собрания, отражавшая подлинную историю Гражданской войны в крае.

Бюро обкома, обсудив 14 сентября 1938 г. вопрос о состоянии работы краеведческого музея, отметило, что «враги народа, долгое

время орудовавшие в областном краеведческом музее, немало навредили всей работе музея», директор В.О. Круглов был предупрежден, а культпросветотделу обкома поручено в «5-дневный срок укомплектовать краеведческий музей политически проверенными и работоспособными кадрами». На основе проведенного сбора материалов в 1938–1940 гг. были заново созданы экспозиции исторического и историко-революционного отделов, открыт отдел социалистического строительства, отличавшиеся классовым подходом на базе «Краткого курса истории ВКП(б)» и бедностью местных подлинников. По отзывам современников, самым удачным был раздел «Золотая Орда», в котором были представлены подлинные предметы быта, глиняная посуда, изразцы, женская одежда и украшения, орудия труда и другие археологические находки. Но богатство «Золотой Орды» еще более подчеркивало убогость других разделов экспозиции, особенно историко-революционных, в чем и обвинили авторов – заведующую отделом истории культуры А.И. Городилову и директора музея И.П. Изюмского [12, с. 105].

Репрессии 1930-х гг., прекращение финансовой поддержки и жесткий контроль за деятельностью местных краеведческих организаций привели к фактическому исчезновению сталинградского регионоведения как самобытного явления общественной и научной жизни юга России [9, с. 317].

Политические репрессии затронули и сталинградских художников. В 1939 г. органами НКВД был арестован и осужден художник И.М. Нижегородов [13, с. 153].

Весной 1937 г. по клеветническому доносу было сфабриковано дело о «контрреволюционной организации среди писателей и литературных работников Сталинграда», поломавшее судьбы многих сталинградских писателей. В их числе поэт, драматург, журналист, переводчик, ответственный секретарь писательской организации Г.Я. Смольяков (1907–1937 гг.), о котором стало известно спустя полвека. Из его творческого наследия сохранились только два стихотворения [20, с. 57, 200–202].

Историко-архитектурное наследие Волгоградской области датируется серединой XVIII – XX в., наиболее знаковым архитектурным стилем XIX – начала XX в. является так называемый кирпичный стиль купеческих дореволюционных провинциальных городов [13, с. 83]. В отличие от центральных районов России, здесь было сравнительно мало старых церквей, монастырей, поместий, особняков и общественных зданий [5, с. 189].

В советское время памятники церковной архитектуры первыми подверглись целенаправленному разрушению, став жертвами богоборческой идеологии новой власти. В конце 1920-х гг. под разными предлогами началось массовое закрытие церквей и монастырей по всей вновь образованной Царицынской епархии с переустройством их под различные общественные нужды. Все монастыри были закрыты. Большая часть Свято-Духова монастыря в Царицыне реквизировалась большевиками еще в 1918 г., а в 1958 г. здание монастыря разобрали. В Усть-Медведицком Спасо-Преображенском женском монастыре летом 1921 г. действовала детская колония. Казанский собор монастыря – одно из уникальных культовых сооружений Волгоградской области – долгое время использовался как складское помещение для ссыпки зерна, хранения тары и стройматериалов. В соборе жгли костры, случались и пожары, взрывы. В 1936 г. в храме смонтировали электростанцию, сделав на нижнем этаже железобетонный фундамент и проломив крышу для выхлопной трубы. Сильные разрушения принесли бои Сталинградской битвы в окрестностях монастыря. В Свято-Вознесенском Кременском мужском монастыре с 1924 г. размещалась колония для психических больных, детская сельскохозяйственная колония для беспризорников, туберкулезный диспансер, а в 1974 г. устроен совхозный свинарник. Та же судьба постигла и многие церкви, которые перестраивали в дома культуры, государственные учреждения, хранилища [13, с. 74–75]. В годы воинствующего атеизма была утрачена значительная часть духовного наследия, уничтожены многие памятники культового зодчества.

23 февраля 1922 г. Президиумом ВЦИК был принят декрет об изъятии церковных ценностей на дело помощи голодающим. Основные культовые ценности были собраны благодаря активному участию в комиссиях по изъятию верующих и духовенства. В отчете начальника ОГПУ Царицынской губернии от 24 августа 1922 г. подводился итог изъятию: церковного золота – 2 ф. 10 зол. 16 д., золотой монетой 75 р. и одной иностранной монетой в 10 марок, серебра – 145 п. 4 ф. 65 зол., алмазов – 9 шт., жемчуга – 5 зол. 90 д., медной монетой 4 руб. 63 коп. и весом 14 ф. 48 зол., Евангелий в целом виде 1 п. 17 ф. 86 зол. Таким образом, в голодающей Царицынской губернии в кратчайший срок было проведено полное изъ-

ятие церковных ценностей. Зачастую изымалось практически все культовое имущество, а не только излишнее. В результате действий комиссии по изъятию ценностей, проводившей свою работу деликатно, при активном участии верующих и духовенства, кровавых столкновений в Царицынской губернии не было. Несмотря на поддержку верующих и духовенства, результаты изъятий были явно далеки от ожиданий властей. Сказалось не только отсутствие старинных богатых церквей и монастырей в епархии, но и последствия Гражданской войны, огненным смерчем прошедшей по Царицынской губернии [15, с. 201].

Проявлением наступления безбожия стало растущее закрытие храмов. Атеистическая пропаганда рассматривала культовые здания, церковную утварь, колокола как определенный резерв материальных ценностей, который не был задействован в процессе реконструкции народного хозяйства. Уже в ходе изъятия церковных ценностей делались шаги по изъятию и колоколов. Сталинградский горсовет потребовал от Рудметаллторга к 7 ноября 1929 г. удалить кресты со всех церквей и повесить вместо них красные флаги, что и было сделано. С 7 мая по 29 ноября 1929 г. с закрытых и незакрытых церквей Сталинграда и округа было снято 90% всех имеющихся колоколов – 64 т 238 кг. Изымались колокола самым варварским способом. Поскольку автогенная сварка их не брала, то колокола весом в 500 пудов и более сбрасывались с колоколен. В качестве дополнительного резерва металла рассматривались церковные ограды, могильные плиты и надгробия. Городскими органами власти принимались решения об изъятии оград и надгробий из металлов в фонд индустриализации. Согласно инструкции, они должны были заменяться деревянными, но обычно этого не делалось. Властям было легче закрыть церковь.

В конце 1920 – 1930-х гг. в процессе сокращения действовавших православных церквей в Сталинграде и Нижне-Волжском крае широко стало практиковаться приспособление церковных сооружений под другие нужды. При этом обязательно производилась перестройка с изменением внешнего вида здания. Если же здание церкви невозможно было переделать, его пускали на слом с последующим использованием материалов для строительства хозяйственных объектов [15, с. 225].

Несмотря на протесты верующих, власти, ссылаясь на неуплату приходами налогов, закрыли в 1929 г. в Сталинграде кафедральный Александро-Невский собор (1912 г.), Никольскую церковь (1899 г.) поселка имени Я.З. Ермана, Скорбященскую церковь (1837 г.). 21 марта 1932 г. Александро-Невский собор был взорван (в 2016 г. на главной площади Волгограда началось строительство нового собора). Здание Никольской церкви (1899 г.) было передано мастерской облместпрома, помещения Скорбященского храма были отданы под клуб Осоавиахима [15, с. 227]. В апреле 1932 г. Нижне-Волжский крайисполком принял решение Вознесенскую церковь (1864 г.) закрыть и разобрать на строительные материалы, согласился с ходатайством Сталинградского горсовета о закрытии Сергиевской, Покровской (1826 г.) [6, с. 412–413], Иоанно-Предтеченской (1664–1704 гг., первая царицынская церковь, восстановлена в 2000 г.) церквей. Храмы подлежали слому, кроме Сергиевской церкви, которую предполагалось переделать под инкубаторно-птицеводческую станцию. 20 октября 1932 г. было принято решение снести Николаевскую и Троицкую церкви в связи с перепланировкой Сталинграда [15, с. 236]. Всего на 1 января 1940 г. в пределах территории современной Волгоградской области без учета домовых церквей было закрыто около 580 храмов [Там же, с. 243].

Духовное сплочение советского народа на основе культурно-исторических традиций патриотизма стало одним из факторов Победы СССР в Великой Отечественной войне. Накануне Великой Отечественной войны Сталинградская область располагала значительным количеством учреждений культуры: 7 театров (4 в Сталинграде (областной драматический им. М. Горького на 1 200 мест, музыкальной комедии на 1 100, юного зрителя на 620 мест, передвижной кукольный) и 3 совхозно-колхозных (в Камышине, Михайловке и Урюпинске)); областная филармония, два цирка, два музея – краеведческий и обороны Царицына; 1 044 библиотеки (в Сталинграде – 70), фонд которых составлял 1941,7 тыс. экземпляров; 1 301 клубное учреждение (в Сталинграде – 38); 11 кинотеатров и 329 киноустановок (в Сталинграде – 33), Дворец физкультуры, Дворец пионеров, музыкальное и художественное училища и другие социально-культурные учреждения. В Сталинграде и 14 оккупированных районах области клубных учреждений, включая избы-читальни и колхозные клубы, до прихода немцев было 345, библиотек – 122, с общим числом книжного фонда 919 800 книг [21, с. 41–44].

В результате Сталинградской битвы город был превращен в руины, полностью уничтожены 7 театров, 75 клубов и дворцов культуры из 80, 7 кинотеатров, 2 музея, 2 цирка, зоопарк, Дворец пионеров, детская научно-техническая станция, Дворец физкультуры, детская речная флотилия. Сгорели оборудование и реквизит театров. Серьезный урон был нанесен библиотечному фонду, системе кинообслуживания населения, превратились в развалины несколько десятков библиотек, в том числе областная, в которой хранилось 205 тыс. книг. Погибли представлявшие большую ценность коллекции Областного краеведческого музея и Сталинградской картинной галереи [17]. Жертвами войны стали творческие работники: погиб художественный руководитель театра музыкальной комедии Ю.Д. Ерофеев, ушедший на фронт добровольцем, художник Н. Любимов был расстрелян фашистами в Сталинграде. Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области установила, что были уничтожены «118 театров, клубов и красных уголков, 18 библиотек, 2 музея, 162 прочих здания культурно-бытового назначения, 8 церквей и других зданий религиозных культов» [21, с. 36]. В Сталинграде пострадали 5 церквей, 1 костел, 1 кирха и 1 мечеть [Там же, с. 343–344]. Общий ущерб оценивался в 13043,3 тыс. руб. Некоторые церкви даже после бомбежек и пожаров сохраняли свой внешний вид, но по новой планировке города были снесены [15, с. 246–247].

В период войны спасали в первую очередь Музей обороны им. тов. Сталина. По решению облисполкома от 24 октября 1941 г. музей эвакуировался в Заволжье, в Гмелинский район Сталинградской области. 14 ноября 1941 г. музейные ценности на специально предоставленной барже переправили через Волгу, и в годы войны Музей обороны находился в эвакуации.

Краеведческий музей оставался в Сталинграде до начала бомбардировки летом 1942 г. Сталинградский краеведческий музей помог сохранить коллекции нескольким музеям из западных областей Советского Союза, приняв на хранение экспонаты гомельских исторического и антирелигиозного музеев, а также краеведческого и художественного музеев г. Осипенко (Бердянск Запорожской области Украины). Подготовка к эвакуации самого музея началась осенью 1941 г. 27 октября на основании распоряжения облисполкома в музее была создана комиссия по определению наиболее ценных экспонатов, подлежавших безусловному вывозу. Остальные предметы в силу их громоздкости, хрупкости, объема предполагалось сохранить в каменной колокольне-кладовой. Часть предметов (главным образом оружие) была передана военному ведомству. 3 ноября 1941 г. почти все сотрудники были уволены в связи с переводом музея в Гмелинский район, но из-за изменений обстановки на фронте сроки эвакуации неоднократно переносились. Вывоз коллекций на левый берег Волги начался уже в дни боев под Сталинградом летом 1942 г. в условиях постоянных налетов вражеской авиации. Здание музея (бывшая Спасо-Преображенская церковь) было полностью разрушено, в огне погибли музейные предметы, документы, этнографическая коллекция. Спасти удалось немногое: картуз и дорожный посох Петра I, два живописных полотна сталинградского художника Н.Н. Любимова, часть библиотеки и архива, отдельные археологические предметы, нумизматическую коллекцию. После окончания боев в Сталинграде из развалин каменной кладовой музея в бывшей церковной колокольне удалось извлечь только три чудом сохранившиеся пушки XVIII в. и шкатулку каслинского литья. В 1942–1946 гг. краеведческий музей находился в эвакуации в селе Цветочном Гмелинского района, затем в г. Урюпинске, а в 1946–1954 гг. работал в г. Камышине, где началось его возрождение [11, с. 107].

Сталинградская картинная галерея располагалась в здании лютеранской кирхи по улице Спасской, ее фонды включали 331 произведение западноевропейского и русского искусства, произведения сталинградских художников и предметы декоративно-прикладного искусства Китая, Франции, Италии и России. О составе коллекции, включавшей гравюры П.П. Рубенса, картины И.Е. Репина, В.И. Сурикова, И.И. Шишкина, М.А. Врубеля и других мастеров, свидетельствует каталог экспозиции галереи 1941 г. издания, который составили искусствовед В.А. Фильберт, директор галереи А.Б. Ивлиев, погибший на фронте в 1943 г., и художник И.Е. Шангин. Судьба коллекции картинной галереи точно не известна, она была погружена в железнодорожные вагоны, но не эвакуирована. В справке о работе учреждений искусства в Сталинграде за

январь-февраль 1946 г. упоминается о гибели галереи во время бомбардировки [11, с. 191].

Война нанесла непоправимый ущерб сталинградскому краеведению: во время Сталинградской битвы была уничтожена подавляющая часть фондов архивов, библиотек, музеев; погибли многие краеведы. Сталинградская областная библиотека, в которой хранилось 205 тыс. книг, работала с читателями вплоть до 23 августа 1942 г., когда прямым попаданием бомбы было полностью уничтожено ее здание и книжный фонд, уцелело немногим более 250 журналов [10].

После окончания битвы XI пленум обкома ВКП(б) в числе первоочередных задач восстановления народного хозяйства признал возобновление работы всех политпросвет-учреждений, особенно изб-читален, политкабинетов, клубов, библиотек, восстановление школ, радиоузлов, киноустановок и других культурных учреждений [2, с. 6–8]. Еще до завершения Сталинградской битвы началась работа по увековечению подвигов защитников Сталинграда. 12 февраля 1943 г. бюро обкома ВКП(б) принимает постановление о реорганизации Музея обороны Царицына в Музей обороны Царицына – Сталинграда (открылся в 1948 г.), а в апреле – постановление «Об организации постоянно действующей выставки о героической обороне Сталинграда» [13]. Областная библиотека вновь открылась в сентябре 1943 г. в небольшом домике в Бекетовке.

Военная судьба сталинградских архивов – одна из наиболее драматических страниц в истории отечественного архивного дела. Накануне Великой Отечественной войны архивные учреждения были переданы в ведение Наркомата внутренних дел. Сталинградский областной архив подчинялся архивному отделу УНКВД по Сталинградской области. На хранении в архиве было около 500 тыс. дел.

В первые дни войны с целью охраны документов осуществлялась эвакуация вглубь страны архивов западных областей. Первые документы архивов Молдавии и Украины поступили в Сталинград 22 июля 1941 г., а к 15 ноября уже были приняты документы 28 государственных и ведомственных архивов. Всего за 1941 г. в Облгосархив поступило 4,5 вагона документов из западных областей и прифронтовых районов. Одновременно проводилась работа по подготовке к эвакуации документов архивов области. Выполняя приказ НКВД СССР от 30 августа 1941 г. «Об охране государственных архивов в военное время», сотрудники архивов провели отбор документов для эвакуации. Однако вскоре из Управления государственными архивами НКВД СССР были получены директивы и указания о научно-исследовательской работе, разработке документов в оперативно-чекистских целях и др. Противоречивые указания из главка и готовность местных органов выполнять любые распоряжения сверху имели для Сталинградского областного архива роковые последствия.

В связи с приближением фронта к Сталинграду УНКВД по Сталинградской области эвакуировало в г. Уральск Западно-Казахстанской области часть документов и весь научно-справочный аппарат Сталинградского облгосархива и его филиалов в г. Астрахани и г. Камышине в 16 вагонах: 4 – из Сталинграда, 11 – из Астрахани и 1 – из Камышина. Кроме того, из Сталинграда было отправлено 4 вагона документов архивов Украины. В начале августа 1942 г. документы прибыли в г. Уральск и г. Челкар Актюбинской области, где были свалены в складские помещения, абсолютно не приспособленные для хранения документов, сырые, неотапливаемые, с мышами и крысами.

При подготовке к эвакуации документов в 1941 г. было отобрано 907 фондов объемом 167 995 дел. Однако, в соответствии с полученными указаниями, в первой половине 1942 г. подготовленные документы были распакованы и размещены на стеллажах. Новых списков фондов не составлялось. При эвакуации документов 4 августа 1942 г. часть подготовленных к отправке фондов была оставлена. После эвакуации данные о количестве эвакуированных документов были уточнены: было вывезено 969 фондов, 145 643 дела. Были вывезены малоценные документы спецчастей (секретные) таких учреждений, как райотделения милиции, народные суды, а документы дореволюционного периода местных крупных заводов, учреждений коммунального хозяйства, землеустроительных комиссий, фонды религиозных учреждений Донской области, благочиний, церквей, приходов, документы учреждений Донских округов, в которых была отражена вся богатейшая история области Войска Донского, вывезены не были и погибли. Вернулся из эвакуации областной архив в феврале 1944 г. В Сталинграде помещений не было, поэтому решением облисполкома от 1 января 1944 г. под областной архив было передано здание в г. Камышине.

Тяготы эвакуации и реэвакуации архива стойко переносил назначенный с июня 1943 г.

начальником Сталинградского облгосархива В.И. Демичев, благодаря его беззаветной преданности делу была спасена значительная часть исторического наследия Волгоградской области. Осенью 1958 г. областной архив въехал в специально построенное здание, в котором Государственный архив Волгоградской области находится в настоящее время.

После освобождения районов области от немецко-фашистских захватчиков отдел госархивов УНКВД начал выяснять судьбу документов райархивов и учреждений, находившихся на временно оккупированной территории. К 10 мая 1943 г. были обследованы архивы 14 районов, находившихся на оккупированной территории, и 9 районов, бывших в прифронтовой полосе. Одновременно проводилось выборочное обследование областных и городских учреждений. К 10 ноября было обследовано 191 учреждение, из них только 4 спасли (т. е. успели вывезти) свои документы. Всего в течение 1943 г. было обследовано 66 из 72 районных архивов, 416 областных, городских, районных и сельских учреждений. В результате обследования было установлено, что немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб архивным учреждениям области. В результате воздушной бомбардировки г. Сталинграда фашистами в ночь с 24 на 25 августа 1942 г. были полностью уничтожены архивохранилища и помещения отдела госархивов УНКВД и Сталинградского областного архива, погибли документальные материалы за 1858–1942 гг. в количестве 1 291 фонд, 330 614 дел. В огне пожаров и от взрывов бомб погибло абсолютное большинство документов учреждений, находившихся в г. Сталинграде, из 1 175 850 дел за 1893–1942 гг. погибло 1 163 558 дел. В 12 районных архивах области документы погибли полностью, в 24 – большая часть. В учреждениях, находившихся на временно оккупированной территории, погибла большая часть документов, однако не во всех случаях по вине оккупантов. Многие начальники райотделений НКВД и руководители учреждений не приняли своевременно необходимых мер к эвакуации и обеспечению сохранности районных и ведомственных архивов. В Кагановичском, Верхнекурмоярском, Тормосиновском, Нижне-Чирском и Михайловском районах документы, хранившиеся в районных и ведомственных архивах, были полностью или почти полностью сожжены перед эвакуацией, а в Котельниковском, Ворошиловском и Кумылженском – осенью 1941 г. Полностью были сожжены уцелевшие после бомбежек документы Калининского и Раковского райархивов. В Клетском, Перелазовском, Чернышковском, Калачевском и Сиротинском районах райархивы были оставлены на месте и попали в руки врага. Во Фрунзенском, Подтелковском и Красноармейском районах райархивы, брошенные на произвол судьбы, подверглись почти полному уничтожению и расхищению, хотя немцев в этих районах и не было. В Иловлинском районе значительная часть документов из числа собранных после бомбежки и сваленных в сарай погибла от сырости. Главной причиной гибели документов явилось пренебрежительное отношение начальников райотделений НКВД к архивному делу [3].

Хранилищем ценных исторических источников является Центр документации новейшей истории Волгоградской области, бывший Партийный архив Волгоградского обкома КПСС, также переживший драматические перипетии. Предшественником архива было бюро Истпарта, созданное постановлением президиума Царицынского губкома партии 19 апреля 1922 г. для сбора и изучения документов по истории губернской партийной организации и Октябрьской революции, заведующим которым был назначен член губкома Москоленко. В мае 1935 г. Сталинградским краевым комитетом партии было принято решение организовать партийный архив, заведующим архивом был утвержден С.Е. Новиков. Первоначальными задачами архива стали сбор, концентрирование архивных материалов по истории партии, Октябрьской революции и Гражданской войны и выдача справок. В 1935 г. архив принял 5 вагонов необработанных архивных материалов и документов по 12 фондам от краевого архивного управления, Саратовского и Астраханского партархивов за 1917–1931 гг.

29 июня 1935 г. на заседании секретариата Сталинградского горкома ВКП(б) по итогам рассмотрения вопроса «О состоянии партийного архива» было отмечено, что архив находится в запущенном состоянии, хранится в сыром подвале и подвергается порче, и принято решение предоставить помещение, провести его ремонт и оборудование. Вопрос об улучшении условий хранения документов и в дальнейшем неоднократно ставился в 1930-е – 1940-е гг. На 1 января 1938 г. в архиве насчитывалось 442 фонда, 89 807 единиц хранения.

В мае 1938 г. в партийный архив Институтом Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б) было направлено письмо следующего содержания: «У Партархива ИМЭЛ имеются сведе-

ния, что ценные исторические материалы, относящиеся к периоду героической обороны Царицына и архивные материалы партийных организаций периода гражданской войны (1917–1920 гг.) почти полностью умышленно уничтожены врагами народа. Просим Вас срочно сообщить об этом». В ответе сообщалось, что только в 1937 г. при поступлении отдельных фондов было установлено отсутствие ценных исторических материалов дореволюционного периода и за первые годы Октябрьской социалистической революции. Сотрудники партархива приступили к выяснению причин гибели материалов путем инструкторских обследований и бесед со старыми членами партии. По их словам, уничтожение документов произошло при налете карательного отряда полковника А.В. Корвин-Круковского. Архивные материалы за 1918 г. и начало 1919 г. были эвакуированы в г. Саратов, дальнейшая их судьба неизвестна. Значительная часть собранных после Гражданской войны истпартовских архивных материалов в 1929 г. была утрачена в связи с прорывом водопровода, а сохранившиеся неизвестно где пропали.

После ареста в 1938 г. заведующего партийным архивом С.Е. Новикова в облпартархиве была проведена проверка сотрудников, в результате одна сотрудница уволена. В феврале 1939 г. заведующим партийным архивом утвержден И.Я. Куликов (февраль 1939 г. – декабрь 1956 г.).

В 1939 г. архив перешел в ведение областного комитета партии, методическое руководство было возложено на Центральный партийный архив ИМЭЛ. По состоянию на 1 июня 1939 г. на хранении в архиве находилось 600 фондов, 116 953 единиц хранения.

В годы Великой Отечественной войны Сталинградский партийный архив принял участие в сохранении фондов архивов, эвакуированных из западных областей СССР. В июле 1941 г. в архив поступили документы Одесского обкома ВКП(б), которые сопровождали сотрудники Одесского партийного архива. В условиях приближения фронта 13 июля 1942 г. в облпартархив поступило распоряжение заведующего особым сектором Сталинградского обкома ВКП(б) Ф.П. Мякинина, в соответствии с которым часть документов подлежала уничтожению путем сжигания, часть – упаковке. 3 августа 1942 г. на заседании бюро Сталинградского обкома ВКП(б) было принято решение о вывозе документов областного партийного архива в г. Уральск Западно-Казахстанской области, где он находился до 13 декабря 1943 г. – реэвакуации в г. Сталинград. Кроме того, из г. Сталинграда были отправлены документы Ростовского, Николаевского и Одесского областных партийных архивов.

1 марта 1944 г. работа партийного архива была возобновлена. Из 166 000 единиц хранения в 1944 г. осталось 25 000 единиц хранения – 15% от количества 1942 г., т. е. до эвакуации. После реэвакуации сотрудники архива приступили к формированию россыпи, ревизии 34 фондов, столкнувшись с трудностями при обработке документов: «помятость, загрязненность и порванность», недостаток в обложках. К 1946 г. помещение архива было отремонтировано, сделаны стеллажи. Заведующим партийным архивом И.Я. Куликовым перед руководством области был поднят вопрос о передаче на хранение в архив партийными и комсомольскими организациями документов периода Великой Отечественной войны, Сталинградской битвы и личных воспоминаний участников. По состоянию на 10 ноября 1949 г. архив насчитывал 4 873 фонда, 153 883 дела, документы приведены в надлежащий порядок и доступны для научно-исследовательской работы [24].

В ходе Второй мировой войны культуре Сталинградской области был нанесен невосполнимый урон. Последствия войны ощутимы до сих пор, несмотря на энтузиазм и самоотверженный труд по восстановлению и развитию регионального культурного наследия работников учреждений культуры и всех сталинградцев. В то же время одним из уроков Второй мировой войны стало осознание мировым сообществом ответственности за сохранение культурного наследия, значения культуры и искусства как духовного фактора национального единства.

С периодом потепления политического климата совпало долгожданное возвращение Областного краеведческого музея в Сталинград в 1954 г. Музей возобновил работу в 1955 г. Музей обороны Царицына-Сталинграда им. И.В. Сталина, начав в 1952 г. реконструкцию, открылся также в 1955 г. Наиболее серьезная перестройка экспозиции музея обороны происходила в середине 1950-х – начале 1960-х гг. в связи с преодолением последствий культа личности И.В. Сталина: из экспозиции убирали предметы и документы, связанные с его именем, переписывали картины. Кардинальной реконструкции подвергся зал, посвященный десяти сталинским героическим ударам в Великой Отечественной войне. По-

всюду исчезло имя Сталина, статуи, книги [1, с. 8]. Но во все времена находились сотрудники, которым профессионализм и осознание ответственности за сохранение исторических источников подсказывали верные решения. Так, в середине 1950-х гг. хранителями музея обороны была спасена от уничтожения коллекция немецких писем «из Сталинградского котла» и документов [11, с. 113].

1960-е – 1980-е гг. стали важным этапом в развитии культуроохранной и культуротворческой деятельности, в результате которой был создан значительный потенциал отрасли культура, несмотря на идейно-политические издержки. В кризисные «демократичные» 1990-е гг. рынок убил или заставил влачить жалкое существование многие учреждения культуры, особенно в глубокой провинции. В процессе приватизации закрывались нерентабельные ведомственные архивы, библиотеки, музеи, а их собрания бесследно исчезали. Памятники архитектуры подвергаются сносу или варварской реконструкции. А ведь памятники истории выступают активным фактором формирования того социокультурного пространства, в котором живет человек, где определяются его идеалы, духовные потребности, ценностные ориентации. Бережное отношение к памятникам служит показателем здоровья общества, способного разумно, критически и вместе с тем уважительно, с достоинством относиться к прошлому, его достижениям или трагическим ошибкам [18, с. 238].

Благодаря сохранившимся архивным документам, редким фондам библиотек, собраниям музеев нам открываются ранее неизвестные страницы истории, к нам возвращаются забытые имена сограждан, созидавших культурное достояние России, погибших в боях за Родину или пострадавших в годы репрессий.

Список литературы

1. Богатова Т.А. Музей: путь длиной в 60 лет // Музей: история и современность: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию музея-панорамы «Сталинградская битва». Волгоград: Комитет по печати и информации, 1997. С. 5–15.

2. Болотова Е.Ю., Орешкина Т.Н. Учреждения культуры Сталинградской области в 1943–1950 гг.: восстановление и развитие: моногр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2014.

3. Булюлина Е.В. Сталинградские архивы в период Великой Отечественной войны // Стрежень: науч. ежегодник / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2003. Вып. 3. С. 125–130.

4. Волгоград. Четыре века истории / В.И. Томарев, Б.Г. Абалихин [и др.]. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989.

5. Галкова О.В. К проблеме формирования государственной системы охраны и использования культурного наследия (1917–1941): общероссийский и региональный срезы // Стрежень: науч. ежегодник / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2010. Вып. 8. С. 188–193.

6. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сб. документов и материалов: каталог культовых зданий / сост. О.Ю. Редькина, Т.А. Савина; под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: ГУ «Издатель», 2002.

7. Кибасова Г.П. Судьба одной книги: И. Романов, Н. Соколов «Очерки истории революции 1917 г. в Царицыне (Сталинграде)». Саратов, 1932 // Четвертые Ядринские чтения: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Революции и Гражданской войне в России (30–31 окт. 2017 г.) / отв. ред. П.П. Вибе. Омск: ОГИК музей, 2017. С. 117–120.

8. Клейтман А.Л., Тюменцев И.О. Историография Царицынского и Камышинского края XVIII – первой трети XX веков / Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727–1928) / под ред. М.М. Загорулько и И.О. Тюменцева. Волгоград: ГУ «Издатель», 2010. С. 9–27.

9. Клейтман А.Л., Тюменцев И.О. Очерк Г.С. Сколкова «Царицын – Сталинград в прошлом» – историографический памятник «золотого десятилетия» Сталинградского краеведения // Стрежень: науч. ежегодник / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2009. Вып. 7. С. 315–351.

10. Комиссарова Е.В. «Культурный фронт» в дни Сталинградской битвы // История в подробностях. 2012. № 8(26). С. 78–86.

11. Комиссарова Е.В. Общественные инициативы в развитии музейного дела: моногр. / Е.В. Комиссарова, И.А. Петрова, О.В. Галкова. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2017.

12. Комиссарова Е.В. Региональный музей как хранитель и транслятор культурного наследия: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, ВолГМУ, 2006.

13. Культурное наследие Волгоградской области (структура и актуальные проблемы охраны памятников культуры) / О.В. Галкова, Е.В. Комиссарова, И.А. Петрова, О.Н. Савицкая. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2013. С. 74–75.

14. Максимова И.В. «Русский Чикаго» (Уездные города Саратовский губернии в условиях модернизации): моногр. / И.В. Максимова, И.А. Петрова. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012.

15. Очерки по истории Волгоградской епархии Русской Православной Церкви. Волгоград: ГУ «Издатель», 2003.

16. Петрова И.А., Гафар Т.В., Комиссарова Е.В. Охрана и трансляция культурного наследия как

фактор инновационного развития регионов // Проблемы инновационного развития территории: междисциплинарный подход: материалы Всерос. междунар. участием науч.-практ. конф. (Пермь, 25–26 окт. 2012 г.) / НОУ ВПО «Зап.-Урал. ин-т экономики и права». Пермь, 2012. Ч. I. С. 109–117.

17. Петрова И.А., Комиссарова Е.В. Социально-культурная жизнь Сталинградской области в период Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сб. ст. / отв. ред. А.Ш. Кабирова. Казань, 2015. С. 317–322.

18. Сгибнева О.И. Животворящее начало культурного наследия // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2006. Т. 8. С. 238–248.

19. Сколков Г.С. Царицын-Сталинград в прошлом. Очерк первый. 1589–1862 гг. // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727–1928) / под ред. М.М. Загорулько и И.О. Тюменцева. Волгоград: ГУ «Издатель», 2010. С. 165–193.

20. Смирнов В.Б. По следам времени. Из истории писательской организации Царицына – Волгограда. Волгоград: Комитет по печати, 1996.

21. Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области: документы / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Панорама, 2008.

22. Томарев В.И., Тюменцев И.О. Историческое краеведение в Волгоградской области (итоги и перспективы развития) // Стрежень: науч. ежегодник / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: ГУ «Издатель», 2001. Вып. 1. С. 119–124.

23. Тюменцев И.О. Царицынская крепость в XVII в. // Стрежень: науч. ежегодник / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: ГУ «Издатель», 2001. Вып. 2. С. 183–206.

24. Страницы истории Государственного казенного учреждения Волгоградской области [Электронный ресурс] // Центр документации новейшей истории Волгоградской области: [сайт]. URL: http://cdnivo.ru/stranicy-istorii-gosudarstvennogo-kazennogo-uchrezhdeniya-volgogradskoy-oblasti-centr-dokumentacii (дата обращения: 12.04.2018).

* * *

1. Bogatova T.A. Muzej: put' dlinoj v 60 let // Muzej: istorija i sovremennost': materialy nauch.-prakt. konf., posvjashh. 60-letiju muzeja-panoramy «Stalingradskaja bitva». Volgograd: Komitet po pechati i informacii, 1997. S. 5–15.

2. Bolotova E.Ju., Oreshkina T.N. Uchrezhdenija kul'tury Stalingradskoj oblasti v 1943–1950 gg.: vosstanovlenie i razvitie: monogr. / M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Volgogr. gos. soc.-ped. un-t. Volgograd: Peremena, 2014.

3. Buljulina E.V. Stalingradskie arhivy v period Velikoj Otechestvennoj vojny // Strezhen': nauch. ezhegodnik / pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: Izdatel'stvo VolGU, 2003. Vyp. 3. S. 125–130.

4. Volgograd. Chetyre veka istorii / V.I. Tomarev, B.G. Abalihin [i dr.]. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1989.

5. Galkova O.V. K probleme formirovanija gosudarstvennoj sistemy ohrany i ispol'zovanija kul'turnogo nasledija (1917–1941): obshherossijskij i regional'nyj srezy // Strezhen': nauch. ezhegodnik / pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: Izdatel', 2010. Vyp. 8. S. 188–193.

6. Gosudarstvo i religioznye organizacii Nizhnej Volgi i Dona v XX veke: sb. dokumentov i materialov: katalog kul'tovyh zdanij / sost. O.Ju. Red'kina, T.A. Savina; pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: GU «Izdatel'», 2002.

7. Kibasova G.P. Sud'ba odnoj knigi: I. Romanov, N. Sokolov «Ocherki istorii revoljucii 1917 g. v Caricyne (Stalingrade)». Saratov, 1932 // Chetvertye Jadrinskie chtenija: materialy IV Vseros. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 100-letiju Revoljucii i Grazhdanskoj vojne v Rossii (30–31 okt. 2017 g.) / otv. red. P.P. Vibe. Omsk: OGIK muzej, 2017. S. 117–120.

8. Klejtman A.L., Tjumencev I.O. Istoriografija Caricynskogo i Kamyshinskogo kraja XVIII – pervoj treti XX vekov / Caricynskij i Kamyshinskij uezdy v opisanijah kraevedov (1727–1928) / pod red. M.M. Zagorul'ko i I.O. Tjumenceva. Volgograd: GU «Izdatel'», 2010. S. 9–27.

9. Klejtman A.L., Tjumencev I.O. Ocherk G.S. Skolkova «Caricyn – Stalingrad v proshlom» – istoriograficheskij pamjatnik «zolotogo desjatiletija» Stalingradskogo kraevedenija // Strezhen': nauch. ezhegodnik / pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: Izdatel', 2009. Vyp. 7. S. 315–351.

10. Komissarova E.V. «Kul'turnyj front» v dni Stalingradskoj bitvy // Istorija v podrobnostjah. 2012. № 8(26). S. 78–86.

11. Komissarova E.V. Obshhestvennye iniciativy v razvitii muzejnogo dela: monogr. / E.V. Komissarova, I.A. Petrova, O.V. Galkova. Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2017.

12. Komissarova E.V. Regional'nyj muzej kak hranitel' i transljator kul'turnogo nasledija: dis. ... kand. ist. nauk. Volgograd, VolGMU, 2006.

13. Kul'turnoe nasledie Volgogradskoj oblasti (struktura i aktual'nye problemy ohrany pamjatnikov kul'tury) / O.V. Galkova, E.V. Komissarova, I.A. Petrova, O.N. Savickaja. Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2013. S. 74–75.

14. Maksimova I.V. «Russkij Chikago» (Uezdnye goroda Saratovskij gubernii v uslovijah modernizacii): monogr. / I.V. Maksimova, I.A. Petrova. Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2012.

15. Ocherki po istorii Volgogradskoj eparhii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Volgograd: GU «Izdatel'», 2003.

16. Petrova I.A., Gafar T.V., Komissarova E.V. Ohrana i transljacija kul'turnogo nasledija kak faktor innovacionnogo razvitija regionov // Problemy innovacionnogo razvitija territorii: mezhdisciplinarnyj podhod: materialy Vseros. mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf. (Perm', 25–26 okt. 2012 g.) / NOU VPO «Zap.-Ural. in-t jekonomiki i prava». Perm', 2012. Ch. I. S. 109–117.

17. Petrova I.A., Komissarova E.V. Social'no-kul'turnaja zhizn' Stalingradskoj oblasti v period Velikoj Otechestvennoj vojny // Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 gg. v sud'bah narodov i regionov: sb. st. / otv. red. A.Sh. Kabirova. Kazan', 2015. S. 317–322.

18. Sgibneva O.I. Zhivotvorjashhee nachalo kul'turnogo nasledija // Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh i gumanitarnyh nauk. 2006. T. 8. S. 238–248.

19. Skolkov G.S. Caricyn-Stalingrad v proshlom. Ocherk pervyj. 1589–1862 gg. // Caricynskij i Kamyshinskij uezdy v opisanijah kraevedov (1727–1928) / pod red. M.M. Zagorul'ko i I.O. Tjumenceva. Volgograd: GU «Izdatel'», 2010. S. 165–193.

20. Smirnov V.B. Po sledam vremeni. Iz istorii pisatel'skoj organizacii Caricyna – Volgograda. Volgograd: Komitet po pechati, 1996.

21. Stalingradskaja oblastnaja komissija po ustanovleniju i rassledovaniju zlodejanij nemecko-fashistskih zahvatchikov i ih soobshhnikov i prichinennogo imi ushherba grazhdanam, kolhozam, obshhestvennym organizacijam, gosudarstvennym predprijatijam i uchrezhdenijam Stalingradskoj oblasti: dokumenty / pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: Panorama, 2008.

22. Tomarev V.I., Tjumencev I.O. Istoricheskoe kraevedenie v Volgogradskoj oblasti (itogi i perspektivy razvitija) // Strezhen': nauch. ezhegodnik / pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: GU «Izdatel'», 2001. Vyp. 1. S. 119–124.

23. Tjumencev I.O. Caricynskaja krepost' v XVII v. // Strezhen': nauch. ezhegodnik. / pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: GU «Izdatel'», 2001. Vyp. 2. S. 183–206.

24. Stranicy istorii Gosudarstvennogo kazennogo uchrezhdenija Volgogradskoj oblasti [Jelektronnyj resurs] // Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti: [sajt]. URL: http://cdnivo.ru/stranicy-istorii-gosudarstvennogo-kazennogo-uchrezhdeniya-volgogradskoy-oblasti-centr-dokumentacii (data obrashhenija: 12.04.2018).

Tsaritsyn – Stalingrad – Volgograd: tragedy of the cultural legacy of the fighter city

The article deals with the issue of studying and preserving the cultural legacy. In the course of the analysis of the achievements and losses of the regional cultural legacy of Tsaritsyn – Stalingrad – Volgograd in the first decades of Soviet power, as well as the damage caused to the Stalingrad region during the Second World War, the attention is focused on the civil responsibility of the government, society and individuals for the preservation of historical and cultural monuments as a sign of historical memory, which is the basis of the cultural code of the nation.

Key words: *cultural legacy, cultural policy, war, political repressions, museum, archive, local history.*

(Статья поступила в редакцию 25.04.2018)

Л.Т. КУЛУМБЕГОВА
(Москва)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В первые годы после распада СССР на территории бывшего Советского Союза возникло множество новых государственных образований. Раскрываются внешнеполитические причины возникновения непризнанных государств на постсоветском пространстве. Цель исследования – выявить ключевых внешнеполитических акторов и охарактеризовать их воздействие на процесс формирования непризнанных государств.

Ключевые слова: *постсоветское пространство, непризнанное государство, внешнеполитический актор, СССР, конфликт.*

По мере формализации международных отношений и возникновения инструментария определения государственного суверенитета феноменом XX в. стало массовое образование непризнанных государств. Непризнанное

© Кулумбегова Л.Т., 2018